

ПОЧЕМУ ДЕТИ ВОРУЮТ?

СВИДЕТЕЛЬСТВО АМОРАЛЬНОСТИ?

Детское воровство относится к так называемым «стыдным» проблемам. Родителям чаще всего неловко говорить на эту тему, им нелегко признаться психологу, что их ребенок совершил «ужасный» проступок — украл деньги или присвоил чужую вещь.

Такое поведение ребенка воспринимается родными как свидетельство его неизлечимой аморальности.

«У нас в семье никто никогда ничего подобного не совершал!» — часто слышишь от потрясенных родных. Мало того, что такой ребенок позорит семью, родителям его будущее представляется исключительно криминальным. Хотя на самом деле в большинстве случаев все не так страшно.

Представление о том, что такое «мое» и «чужое», появляется у ребенка после трех лет, когда у него начинает развиваться самосознание. Никому и в голову не придет называть вором двух-трехлетнего малыша, взявшего без спросу чью-либо вещь. Но чем старше ребенок, тем вероятнее, что подобный его поступок будет расценен как попытка присвоить чужое, иными словами — как «кража».

Возраст ребенка является в такой ситуации неоспоримым доказательством осознанности совершаемого, хотя это и не всегда верно. (Известны случаи, когда дети семи-восьми лет не осознавали, что, присваивая себе чью-то вещь, они нарушают общепринятые нормы, но бывает, что и пятилетние дети, совершая кражу, прекрасно сознают, что делают плохо.)

Можно ли, например, считать воришкой пятилетнего мальчика, который, испытывая огромную симпатию к своей сверстнице, подарил ей все мамины золотые украшения? Мальчик считал, что эти украшения так же принадлежат ему, как и его маме.

ТРИ ПРИЧИНЫ

Освоение социальных норм, нравственное развитие ребенка происходит под влиянием окружающих — сначала родителей, а потом и сверстников. Все зависит от шкалы предлагаемых ценностей.

Если родители своевременно не объяснили своим детям разницу между понятиями «свое» и «чужое», если ребенок растет слабовольным, безответственным, не умеет соперничать и ставить себя на место другого, то он будет демонстрировать асоциальное поведение.

Если у ребенка не все благополучно дома (например, его родители вечно заняты, им нет дела до его проблем и интересов, они отвергают его), то ребенок будет искать утешения вне семьи. Чтобы завоевать популярность и уважение сверстников, такой ребенок готов на многое. А здесь уж — как повезет, какая компания попадется.

Ребенок, не получивший в семье навыка доверительного, интересующегося, принимающего общения, вряд ли попадет в благополучную компанию.

Условно выделяются **три основные причины детского воровства:**

1. Сильное желание владеть понравившейся вещью, вопреки голосу совести.
2. Серьезная психологическая неудовлетворенность ребенка.
3. Недостаток развития нравственных представлений и воли.

ХОЧЕТСЯ — ПЕРЕХОЧЕТСЯ

В начале учебного года во втором классе случилось ЧП. У Васи пропала с парты купленная в школьном буфете шоколадка. Вася очень расстроился, поэтому учительница сочла необходимым провести расследование, в ходе которого выяснилось: шоколадку съел Паша. В свое оправдание Паша сказал, что нашел шоколадку на полу и решил, что она ничья. При этом Паша нарушил правило: все найденное в классе надо отдавать учителю, если самостоятельно не можешь найти хозяина.

На самом деле мальчик все прекрасно знал. Он также знал, что Васю бесполезно просить поделиться. Родители давали Паше деньги только на обеды и не поощряли самостоятельные покупки шоколадок, конфет и жвачек, а Паше так хотелось попробовать такую шоколадку. Он утешал себя мыслью, что Вася купит себе новую и вообще он и так ест их каждый день.

Наверное, каждый из нас хоть раз в жизни испытал сильное желание присвоить нечто, ему не принадлежащее. Сколько же человек не смогли устоять перед искушением и совершили кражу — мы никогда не узнаем. О таких проступках редко рассказывают даже самым близким людям. Такие кражи чаще всего не имеют последствий, они обычно не повторяются.

Их отличают некоторые особенности.

Во-первых, возраст воришки может быть различным, подобную кражу способен совершить как дошкольник, так и подросток.

Во-вторых, ребенок прекрасно понимает, что совершает нехороший поступок, но сила искушения так велика, что он не может устоять.

В-третьих, у такого ребенка уже достаточно сформированы нравственные представления, поскольку он понимает, что брать чужое нельзя. Он осознает, что, идя на поводу у своих желаний, наносит вред другому человеку, но находит различные оправдания своему поступку.

Такое поведение напоминает поведение человека, забравшегося в чужой сад, чтобы съесть немного фруктов: «Съем несколько яблочек, от хозяина не убудет, а мне уж очень хочется». При этом человек не считает, что совершает нечто предосудительное. Ему, конечно, было бы очень неловко, если бы его застали «на месте преступления». И, скорее всего, ему неприятна мысль, что кто-то вот так же может покуситься на его собственность.

РЕАКЦИЯ НА ТРАВМУ

Наиболее серьезный повод для беспокойства дает ребенок, который периодически крадет деньги или вещи, принадлежащие его родным или близким друзьям семьи. Чаще всего кражи такого рода совершают подростки и младшие школьники, хотя истоки подобного поведения могут находиться в раннем детстве. Обычно в процессе разговора с родителями выясняется, что в раннем детстве ребенок уже совершал кражу, но тогда с ним «разобрались» домашними средствами

(к сожалению, часто очень унижительными для ребенка). И только в подростковом возрасте, когда воровство начинает выходить за пределы семьи, родители понимают, что ситуация выходит из-под контроля, и обращаются за помощью к психологу.

Исследования психолога Э.Х. Давыдовой, проведенные в семьях ворующих детей, показали, что кража — это реакция ребенка на травмирующие его обстоятельства жизни. Опыт психологов подтверждает, что в семьях ворующих детей наблюдается эмоциональная холодность между родственниками.

Ребенок из такой семьи либо чувствует, что его не любят, либо в раннем детстве пережил развод родителей, и, хотя отношения с отцом сохраняются, он видит отчужденность, даже враждебность между родителями.

Если составлять психологический портрет ворующего ребенка, то прежде всего обращает на себя внимание его доброжелательность по отношению к окружающим и его открытость. Такой ребенок готов очень много и откровенно рассказывать о себе (естественно, о кражах в наших разговорах речь не заходила).

Выясняется, какие это неуверенные в себе, уязвимые дети, насколько им необходима поддержка и эмоциональное принятие со стороны близких. В этом основная беда, ведь своим поведением такие дети, наоборот, все дальше и дальше отталкивают от себя окружающих, настраивают их против себя.

Больше всего родных злит и раздражает, что совершивший проступок ребенок как бы не понимает, что он сделал, он отпирается и ведет себя как ни в чем не бывало. Такое его поведение вызывает у взрослых праведный гнев: украл — покаяйся, проси прощения, и тогда мы будем пытаться наладить отношения.

В результате между ним и близкими вырастает стена, ребенок представляется им монстром, не способным к раскаянию. Такие кражи не имеют своей целью ни обогащение, ни месть. Чаще всего ребенок почти не осознает, что он сделал. На гневный вопрос родных: «Зачем ты это сделал?», он совершенно искренне отвечает: «Не знаю». Одного мы не можем понять: кража — крик о помощи, попытка достучаться до нас.

3. СПОСОБ САМОУТВЕРЖДЕНИЯ

Воровство может быть способом самоутверждения, что тоже является свидетельством неблагополучия ребенка. Он таким образом хочет обратить на себя внимание, завоевать расположение кого-либо (различными угощениями или красивыми вещами).

Э.Х. Давыдова отмечает, что условием счастья такие дети называют хорошее отношение к ним родителей, хорошее отношение к ним в классе, наличие друзей и материального достатка.

Например, маленький ребенок, укравший дома деньги и купивший на них конфет, раздает их другим детям, чтобы таким образом купить их любовь, дружбу, хорошее отношение. Ребенок повышает собственную значимость или пытается обратить на себя внимание окружающих единственно возможным, по его мнению, способом.

Не найдя поддержки и понимания в семье, ребенок начинает воровать вне семьи. Создается ощущение, что он делает это назло вечно занятым и недовольным

родителям или мстит более благополучным сверстникам.

Одна восьмилетняя девочка постоянно прятала и выбрасывала вещи своего младшего брата. Она совершала это потому, что в семье явно предпочитали ей младшего сына и возлагали на него большие надежды, а она, хоть и училась очень хорошо, но не смогла стать лучшей в классе. Девочка замкнулась в себе, у нее не было близких отношений ни с кем в классе, а единственным другом стала ее ручная крыса, которой она поверяла все свои горести и радости. Причинами ее воровства были родительская холодность по отношению к ней и, как следствие этого, ревность и желание отомстить родительскому любимчику — младшему брату.

ТЯЖЕЛЫЙ СЛУЧАЙ

Восьмилетний мальчик крал у одноклассников «плохо лежавшие» игрушки и деньги. Но он не пользовался ими, а прятал в укромном месте, которое потом было обнаружено учителем. Такое его поведение было похоже на месть, как если бы он хотел наказать окружающих его людей.

В процессе психологической работы с ним и его семьей выяснилось, что дома у мальчика не все благополучно. Отношения в семье были холодные, отчужденные, практиковались физические наказания. Мальчик не мог рассчитывать на поддержку в трудной ситуации, даже его успехам радовались формально: соответствует стандартам — и хорошо. Все поощрения сводились к материальным, давались деньги или покупалась какая-либо вещь. Отношения между родителями были напряженными, видимо с частыми конфликтами, взаимными обвинениями. Старшую сестру (кстати, очень одаренную) ни папа, ни мама не любили, считая ее причиной своей неудачной семейной и профессиональной жизни. Это дала понять мама, сказавшая во время одной из бесед: «Если бы не она, я бы не стала жить с этим человеком, а занялась бы интересным делом».

Мальчик был очень способный, начитанный, наблюдательный, но непопулярный. В классе у него был один приятель, по отношению к которому мальчик занимал доминирующую позицию: придумывал, во что им играть, чем заниматься, в играх был главным. Вообще, было похоже, что ребенок не умеет общаться на равных. Ему не удавалось завести дружбу со сверстниками, не было ни доверия, ни любви в отношениях с учителями. Чувствовалось, что он тянется к людям, ему одиноко, но он не умеет строить теплые, доверительные отношения. Все строилось на основе страха, подчинения. Даже с сестрой они были союзниками в противостоянии родительской холодности, а не любящими родственниками.

Кражи дома он совершал, чтобы досадить родителям, а в классе, чтобы сделать плохо окружающим, чтобы не одному ему было плохо... К сожалению, единственная польза, которую мама этого мальчика усмотрела в беседах с психологом, — то, что консультируют их совершенно бесплатно.

Другой случай. Во втором классе у ребят стали пропадать учебные принадлежности (ручки, пеналы, учебники) и отыскивались они в портфеле

мальчика, среди учителей имевшего репутацию хулигана из-за своего плохого поведения, но популярного среди одноклассников.

Самое интересное, что он сам обнаруживал пропавшие вещи у себя в ранце и с неподдельным удивлением сообщал о находке окружающим. На все расспросы он отвечал с искренним недоумением, не понимая, как эти вещи оказались у него. Зачем было этому мальчику воровать у ребят вещи, а потом притворяться удивленным, обнаружив их у себя? Учительница не знала, что и подумать.

Однажды, когда все ребята были на физкультуре, она, заглянув в пустой класс, увидела следующую картину. Освобожденная от физкультуры девочка собирала с парт разные вещи и прятала их в портфель к этому мальчику. Девочка, самая младшая в классе, поступила в школу как вундеркинд, но уже в начале первого класса начала испытывать большие трудности в учебе. Родители заняли позицию, что «учеба не самое главное», и считали, что учителя излишне придираются к их дочке. Отношения в классе у девочки тоже не сложились, она претендовала на главные роли, но авторитета у одноклассников не имела, часто ссорилась с ними. Учителей боялась и говорила им, что забыла тетрадку или дневник, когда ей грозила плохая оценка.

О мотивах подобного воровства можно только догадываться. Возможно, поскольку правду об этих загадочных пропажах знала лишь она, эта тайна делала ее более значимой в собственных глазах. Заодно она мстила тому мальчику, который, несмотря на хромающую дисциплину и проблемы с учителями, был успешен и в учебе, и в дружбе. «Подставляя» его, она, видимо, надеялась опорочить его в глазах окружающих.

Эти случаи оказались наиболее сложными, потому что родители были готовы менять что-то в ребенке, но не желали признавать необходимость изменить свои отношения и меняться самим.

Все, что смогли сделать для этих детей учителя и школьные психологи, это, отчаявшись достучаться до родителей, постараться обеспечить доброжелательное отношение к ним со своей стороны и помочь им избегать конфликтов с одноклассниками, повысить их статус.

ПРОБЕЛЫ В ВОСПИТАНИИ

Надо отметить, что все дети, о которых рассказывается выше, производили впечатление несамостоятельных, инфантильных, во всем контролируемых родителями.

Возможно, всех воришек отличает недостаточное развитие воли. Но если описанные категории детей понимали, что совершают нечто предосудительное, то некоторые дети присваивают себе чужое, даже не задумываясь ни о том, как это выглядит в глазах окружающих, ни о последствиях. Они берут понравившиеся им ручки, угощаются без спроса чужими конфетами. Совершая «кражи», дети не ставят себя на место «жертвы», не представляют себе ее чувства, в отличие от ребенка, мстящего кражей своим «обидчикам».

Подобное поведение детей является следствием серьезного пробела в их нравственном воспитании. Ребенку с ранних лет надо объяснять, что такое чужая

собственность, что без разрешения брать чужие вещи нельзя, обращать его внимание на переживания человека, утратившего нечто.

Очень полезно разбирать вместе с ребенком различные ситуации, связанные с нарушением или соблюдением моральных норм. Например, практика показывает, что на детей 6–7 лет сильное впечатление производит рассказ Н. Носова «Огурцы». Напомним содержание этого рассказа.

Мальчик-дошкольник своровал с колхозного поля огурцы за компанию со своим старшим приятелем. Приятель, однако, огурцы домой не понес, так как опасался наказания, а отдал их все мальчику. Мама мальчика очень рассердилась на сына и велела отнести огурцы обратно, что тот после долгих колебаний и сделал. Когда мальчик отдал огурцы сторожу и узнал, что нет ничего страшного в том, что один огурец он съел, ему стало очень хорошо и легко на душе.

Именно на возможность исправить содеянное, на необходимость нести ответственность за свои поступки, на муки совести и на облегчение, испытываемое в результате улаживания проблемы, следует обращать особое внимание ребенка.

Кстати, в этом же рассказе поднимается еще одна проблема. Когда мама велит сыну вернуть огурцы, тот отказывается, боясь, что его застрелит сторож. На что мама говорит, что пусть лучше у нее никакого сына не будет, чем сын — вор. На наш взгляд, такая «шоковая терапия» не всегда столь эффективна и довольно опасна в случае с эмоционально возбудимыми детьми. Оставляя ребенка один на один с проступком, отрекаясь от него, мы можем только усугубить проблему, вызвав вместо раскаяния и желания исправиться отчаяние и желание оставить все как есть или сделать еще хуже.

«НЕ ПОЙМАН — НЕ ВОР»

Одноклассницы Маша и Катя и Алена из параллельного класса рассматривали магниты для доски на столе учителя. Потом они пошли играть. Через некоторое время воспитательница продленной группы услышала, что девочки о чем-то спорят. Оказалось, что Маша и Катя увидели в руках у Алены большой магнит. Они решили, что Алена забрала этот магнит со стола их учительницы.

Воспитательница попросила Алену показать магнит, та отказалась, мотивируя это тем, что это ее собственная вещь. Воспитательница настаивала, что если девочка не покажет магнит, значит, она его украла с учительского стола. Маша с Катей тоже кричали, что Алена магнит украла. Девочка отказывалась показывать свой магнит, плакала. У нее началась истерика. Выручила ее классная руководительница, доброжелательным тоном успокоившая Алену и выяснившая, наконец, что магнит действительно принадлежит девочке.

Свою настойчивость воспитательница объяснила нелегким характером Алены, которая вечно нарушает дисциплину, со всеми ссорится, очень упряма.

На взгляд психологов, и родители, и учителя, и воспитатели должны всегда исходить из правила: **никогда не обвиняйте ребенка в краже, даже если кроме него это сделать было больше некому** (исключение — когда вы застали ребенка на месте преступления, но и в этом случае выбирайте выражения).

Иногда даже одного разговора на эту тему достаточно, чтобы зародить в ребенке комплекс неполноценности, который будет отравлять ему жизнь.

Однажды психолог работал с тринадцатилетней девочкой. Ее близкие были

уверены, что она ворует деньги у отчима. Оказалось, что все кражи совершал брат отчима, старавшийся свалить вину на девочку (он даже инсценировал пропажу денег из своего кармана). И родные верили, что виновата девочка, потому что в пятилетнем возрасте она украла у мамы деньги и накупила на них угощений своим друзьям.

Но однажды истинный вор все-таки просчитался, все раскрылось. Девочка была «реабилитирована» в глазах родных. Однако в отношении детской души закон «лучше поздно, чем никогда» не работает. И никто не может сказать, какой невосполнимый ущерб был нанесен личности подростка несправедливыми обвинениями, ситуацией, когда все, кроме мамы (что, правда, уже немало), были настроены против ребенка, не верили ему.

НА ПУТИ ОСУЖДЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

И не только возможность несправедливого обвинения должна удерживать взрослых от «называния вещей своими именами».

Вспомните мальчика из рассказа «Огурцы», о котором мы уже говорили. Наверное, самым страшным для него был не мамин гнев, не страх перед сторожем и его ружьем, а сознание, что он совершил нечто такое, из-за чего мама его больше не любит. Хорошо хоть мама оставила ему возможность искупить свою вину, иначе воздействие отчаяния и безысходности было бы губительным для детской души. Это разрушило бы его уверенность в себе, создало у ребенка чувство собственной порочности.

Работать с таким ребенком крайне сложно, и подобная рана может никогда не затянуться. Кстати, сами дети в процессе обсуждения рассказа высказывали мнение, что мама поступила правильно, на ее месте они поступили бы так же.

Подобная категоричность свидетельствует о том, что, попав в похожую ситуацию, они будут искренне думать, что более не заслуживают родительской любви.

Идя по пути осуждения и наказания, родители тем самым закрепляют за ребенком репутацию вора. Даже если проступок был единственным, родные уже видят на ребенке печать порочности, в каждой его шалости и неудаче им мерещится зловещий отблеск прошлого. Они ожидают, что дальше будет еще хуже, и стоит ребенку оступиться, как они почти с облегчением восклицают: «Вот оно, пожалуйста! Мы знали, что так все и будет, чего еще можно от него ожидать?!»

Создается впечатление, что ребенка как бы подталкивают к противоправному поведению. Маленький человек, попавший в ситуацию непонимания и неприятия, может озлобиться, его кражи могут уже иметь совсем иной — криминальный смысл. Сначала это будет попытка отомстить обидчикам, почувствовать свое превосходство над ними, а затем уже может стать и способом удовлетворения материальных потребностей.

КАК УДЕРЖАТЬСЯ ОТ КРАЖИ?

Причины или соображения, которые заставляют ребенка воздержаться от кражи, по всей вероятности, должны быть прямо противоположными тем, что побуждают его к совершению кражи.

Воровать не будут, во-первых, те дети, у которых в достаточной степени развиты воля и нравственные представления.

Во-вторых, те, кто умеет сдерживать свои желания.

В-третьих, эмоционально благополучные дети.

Очень часто можно услышать мнение, что большинство людей удерживается от правонарушений (в том числе и воровства) только из-за страха перед неизбежным наказанием. Но это не единственная причина.

По результатам исследований выявлено, что страх возмездия не является единственной и значимой причиной, удерживающей от совершения кражи даже 7–8-летних детей.

Человек, боящийся санкций, скорее совершит кражу, чем тот, кто не понимает, зачем ему это нужно. Ведь рано или поздно человек может попасть в ситуацию, которая гарантирует ему стопроцентную уверенность в собственной безнаказанности, и тогда уже не будет сдерживающих факторов.

В течение жизни нравственные представления человека подвергаются испытанию на прочность. Взрослый человек говорит: «Я не ворую, потому что мне это не надо». Это его моральный принцип.

В любимой многими в детстве сказке «Айболит» попугай Карудо выкрал у Бармалея ключ от темницы, чтобы спасти своих друзей. На детский взгляд — поступок, сопряженный с риском и вызывающий восхищение. Став взрослее, мы можем понять и оправдать того, кто совершает кражу от безысходности, ради спасения своих близких (например, от голода).

Но ни обследование чужих сумок и карманов, ни попытки нажиться за чужой счет оправданы нами быть не могут. Все это надо быть готовым объяснить своим детям. Но самое важное — какой пример мы подаем своим поведением. Первые и самые главные уроки нравственности ребенок получает в семье, наблюдая за поведением близких. Об этом всегда надо помнить.

ОТ ЭТОГО НЕ СКРЫТЬСЯ

Напоследок хотелось бы затронуть еще один немаловажный момент, связанный с проблемой воровства.

Воровство — это такое явление нашей жизни, с которым ребенку рано или поздно придется столкнуться, как бы мы ни старались оградить его от подобных неприятностей. Либо его обсчитают в магазине, либо стащат что-нибудь из кармана, либо позовут в соседский сад за яблоками.

И каждый родитель должен быть готов к вопросу: «Почему этого делать нельзя? Почему другие так делают — и ничего?»

Став жертвой воришек впервые, малыш может очень болезненно переживать это. Он будет считать себя виноватым в том, что случилось, ему будет очень неприятно, даже противно (многие обворованные люди говорили о чувстве безразличности как основной реакции на то, что с ними произошло).

Ребенок может даже перестать доверять людям, во всех незнакомцах ему будут мерещиться воры. Он может захотеть отплатить окружающим тем же, для него это станет своеобразной мстью.

Объясните ребенку, что плохие люди встречаются везде. Обсудите в семье проблему воровства, выскажите свое отношение к этому, научите детей оберегать свое имущество. Ребенка необходимо учить не только уважению к чужой собственности, но и бдительности. Он должен знать, что не все люди считают чужое неприкосновенным.

СОВЕТЫ РОДИТЕЛЯМ

Как вести себя, если вы подозреваете ребенка в воровстве?

Если ребенок «не пойман за руку», невзирая ни на какие подозрения не спешите его обвинять. Помните о презумпции невиновности. Будьте предельно осторожны, проявляйте чуткость, ведь перед вами не вор-рецидивист, а ребенок. От вас зависит, каким он вырастет. Поспешив, дав волю своему негодованию, вы можете испортить ребенку жизнь, лишит его уверенности в праве на хорошее отношение окружающих, а тем самым и уверенности в себе.

Некоторые родители в сердцах бьют детей по рукам, приговаривая, что в древности вора́м отрубали руку, грозятся в следующий раз сдать их в милицию. Это ожесточает детей, создает ощущение собственной порочности. Разделите с ребенком ответственность, помогите ему исправить положение, а о таких радикальных мерах пусть он узнает из книг и радуется, что его-то родители в беде не бросят.

Дайте ребенку понять, как вас огорчает то, что происходит, но старайтесь не называть происшествие «воровством», «кражей», «преступлением». Спокойная беседа, обсуждение ваших чувств, совместный поиск решения любой проблемы лучше выяснения отношений.

Постарайтесь понять причины такого поступка. Возможно, за фактом кражи кроется какая-то серьезная проблема. Например, ребенок взял дома деньги, потому что с него требуют «долг», а ему стыдно в этом признаться, или он потерял чью-то вещь, и эту потерю требуется возместить...

Попробуйте вместе с ребенком найти выход из сложившейся ситуации. Помните — это должно быть совместное решение, а не ваш приказ.

Украденную вещь необходимо вернуть владельцу, но необязательно заставлять ребенка делать это самостоятельно, можно пойти вместе с ним. Он должен почувствовать, что каждый человек имеет право на поддержку.

Если вы уверены, что вещь взял ребенок, но ему трудно в этом сознаться, подскажите ему, что ее можно незаметно положить на место. Например, для маленьких детей подойдет следующий ход: «У нас дома, видимо, завелся домовый. Это он утащил то-то. Давай поставим ему угощение, он подберет и вернет нам пропажу».

Вообще, оставляйте ребенку пути к отступлению. Психолог Ле Шан советует: обнаружив у ребенка чужую игрушку, которую он стащил у приятеля, но утверждает, что она была ему подарена, нужно сказать ему следующее: «Я могу представить, как сильно тебе захотелось куклу, если ты действительно поверил, что тебе ее подарили».

Причиной воровства может быть не только попытка самоутвердиться или слабая воля, но и пример друзей, так называемое воровство «за компанию».

В младшем возрасте ребенку часто достаточно объяснить, что он поступает плохо, и оградить от общения с подбивающими его на плохие поступки детьми.

В подростковом возрасте все гораздо серьезнее. Ребенок сам выбирает себе друзей, и ваши уверения, что они ему не подходят, могут произвести прямо противоположенное действие. Подросток отдалится от вас и начнет скрывать, с кем и как он проводит время. Кроме того, совершение краж в определенных компаниях повышает авторитет в глазах товарищей. Необходимо знать всех друзей своего ребенка, особенно если вы опасаетесь негативного влияния с их стороны. Приглашайте их домой, по возможности познакомьтесь с их родителями.

Самое главное — ненавязчиво создайте приемлемый круг общения для ребенка. Об этом надо позаботиться, пока он еще маленький. Это могут быть дети ваших друзей, его одноклассники, какой-то клуб, кружок, секция — словом, любое общество, объединяющее людей со схожими интересами и доброжелательно относящихся друг к другу.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ПРОФИЛАКТИКЕ

Доверительная беседа — лучшая профилактика возможных сложностей. Обсудите проблемы ребенка, расскажите о своих. Особенно хорошо будет, если вы поделитесь собственными переживаниями, расскажете, какие чувства вы испытывали в подобной ситуации. Ребенок почувствует ваше искреннее желание понять его, дружеское живое участие.

Его активность хорошо бы направить «в мирное русло»: выясните, что на самом деле интересует вашего ребенка (занятия спортом, искусством, собирание какой-нибудь коллекции, какие-то книги, фотографирование и т.д.). Чем раньше вы это сделаете, тем лучше. Человек, жизнь которого наполнена интересными для него занятиями, чувствует себя более счастливым и нужным. Ему нет нужды привлекать к себе внимание, у него обязательно появится хоть один друг.

Ребенка надо научить сопереживать, задумываться о чувствах окружающих. Надо познакомить его с правилом: «Поступай так, как хочешь, чтобы поступали с тобой», и объяснить смысл этого правила на примерах из собственной жизни.

Ребенку необходимо нести ответственность за кого-то или что-то в семье — за младшего брата, за наличие в доме свежего хлеба, за поливку цветов и непременно, начиная с 7–8 лет, за собственный портфель, стол, комнату и т.д. Постепенно передавайте ему дела, делитесь с ним ответственностью.

Наибольшую тревогу вызывают случаи воровства, выходящие за рамки дома или неоднократно повторяющиеся. А из всех возрастных категорий наиболее опасен подростковый возраст. Когда ребенок часто ворует, это перерастает в дурную привычку. Если он ворует за пределами семьи — это уже потакание своим порочным желаниям. Если ворует ребенок старшего возраста — это черта характера.

Детские проблемы на фоне наших взрослых часто выглядят смешными, надуманными, не стоящими внимания, но ребенок так не думает. Для него очень многие ситуации могут казаться безвыходными. Помните об этом и почаще вспоминайте свое детство и свои детские проблемы, подумайте, как на его месте поступили бы вы. Ребенок должен знать, может ли он рассчитывать на ваше

внимание и понимание, сочувствие и помощь. (В информации представлена статья психолога М.Кравцовой из газеты «1 сентября»)